

БИБЛЕЙСКАЯ Наука.

КНИГА ВТОРАЯ.

ПЯТОКНИЖІЕ МОИСЕЕВО.

Академическія чтенія Доктора Богословія, Профессора
и Ректора Московской и Кіевской Духовныхъ Академій,
автора „Толковаго Евангелія“ и „Толковаго Апостола“,

Епископа Михаила.

Издано подъ редакціей Н. И. Троицкаго.

ТУЛА.

Типографія И. Д. Фортунатова, Кіевская ул., д. Платоновыхъ.

1899.

... Работы надъ наукой болѣе,—работы терпѣливой, настойчивой, неустанной! Съ наукой мы будемъ сильнѣе.

Епископъ Михаилъ.

Пятокнижіе Моисеево.

Академическія чтенія Доктора Богословія,
Профессора и Ректора Московской и Кіевской
Духовныхъ Академій,

Епископа Михаила.

II.

Издано подѣ редакціей Н. И. Троицкаго.

ТУЛА

Типографія И. Д. Фортунатова, Кіевская ул., д. Платоновыхъ.

1899.

Пятокнижіе Моисеево.

Епископа Михаила.

Историческая письменность каждого изъ древнихъ народовъ ограничивалась лишь исторіей *своего* народа; своя собственная народная историческая жизнь, развивавшаяся особно и самостоятельно, при обособленности всѣхъ народовъ древности, составляетъ исключительный предметъ занятій и изслѣдованій каждого древняго историка; состояніе другихъ, даже ближайшихъ сосѣдственныхъ народовъ, ихъ религія, законы, общественное устройство не занимали его, и онъ говорилъ объ этихъ народахъ въ своей исторіи лишь потолику, поколику народу, исторію котораго онъ пишетъ, приходилось сталкиваться съ ними большею частію на войнѣ; слѣдовательно, говоритъ мимоходомъ, мало, обще и вѣшне; онъ занимается исключительно историческими судьбами своего народа. Особенность націи, религіи, общественнаго устройства и проч. давали исторіи каждого народа особый характеръ, а слѣдовательно, и его исторіографіи.

То же самое видимъ и въ исторической письменности еврейскаго народа. Ветхозавѣтная исторіографія не есть всеобщая исторія; она есть частная исторія народа Божія, носителя и представителя идеи царства Божія на землѣ, въ одной опредѣленной формѣ теократіи. — Только исторія до избранія Авраама имѣетъ предметомъ своимъ общую исторію всего рода человѣческаго; но она слишкомъ кратка и, видимо, есть только вступленіе къ исторіи собственно — Еврейскаго народа, — какъ были подобныя вступленія и у другихъ древнихъ историковъ. Какъ скоро историкъ въ своихъ повѣствованіяхъ дошелъ до исторіи Авраама, тотчасъ прекращается общая исторія и — онъ исключительно занимается исторіею праотцевъ Еврейскаго народа, потомъ и самаго народа, останавливаясь по необходимости на Египтѣ, гдѣ томился народъ Божій, и сообщая нѣкоторыя сказанія о немъ, на сколько эти сказанія касались отношенія Египтянъ къ Евреямъ. За первымъ такимъ историкомъ послѣдовали и другіе историки, ограничиваясь исторіею чисто народною. — Внутреннее развитіе этого

народа, его заветное отношеніе къ Богу-Иеговѣ, его законодательство, внутреннее религіозное и гражданское устройство, вѣрность или отступленіе изъ законовъ Иеговы, въ слѣдствіе того, счастливыя или несчастныя обстоятельства,—вотъ главное содержаніе всѣхъ историческихъ памятниковъ письменности Еврейской, все внѣшнее относится къ этому внутреннему развитію, какъ видимая внѣшняя сторона духовной жизни и держится лишь болѣе или менѣе тѣснымъ отношеніемъ къ этому внутреннему началу и существенному основанію судебъ Еврейскаго народа.—Отсюда необходимое ограниченіе—то, что только тамъ, гдѣ народъ Божій приходитъ въ соприкосновеніе съ чуждыми ему народами, это чуждое входитъ въ кругъ ветхозавѣтной исторіи; но поставляется оно, это чуждое, такъ, что является взору читателя только какъ случайное и чисто внѣшнее, описывается лишь встрѣча безъ дальнѣйшаго изображенія быта того народа, съ которымъ имѣетъ дѣло историкъ, его религіи, правовъ, устройства государственнаго и пр., или же—только съ краткими, общими замѣчаніями.

Въ основаніи развитія этого строго опредѣленнаго и ограниченнаго содержанія лежащая и все развитіе его проникающая идея есть идея откровенія Иеговы въ своемъ народѣ, откровенія, которое имѣетъ цѣлію изъять этотъ одинъ народъ изъ круговорота лжи, легшей въ основаніе всего развитія язычества. Это—не отвлеченная теорія, но живое ощущеніе дѣйствій Иеговы, живущаго въ своемъ народѣ и непосредственно управляющаго имъ. Здѣсь, именно, находимъ мы не то неопредѣленное исканіе человѣкомъ Божества, какое проявляется у всѣхъ древнихъ языческихъ народовъ; напротивъ, здѣсь Богъ взыскуетъ народъ Свой и является ему въ своей истинности. Истина повѣствованія, какъ Богъ искалъ Адама въ раю по полудни,—лежитъ въ основаніи раскрытія всей жизни Еврейскаго народа, и—его исторіи. Такимъ образомъ, представляющееся здѣсь состояніе, религіозное и политическое, народа существенно отличается отъ состоянія всѣхъ древнихъ народовъ; это состояніе особенное, какъ идея теократіи въ этомъ смыслѣ и въ противоположность простой іерархіи, съ которою однако же она часто смѣшивается, есть совершенно особенная, ни гдѣ у другихъ народовъ не развивающаяся идея. Эта особенность жизни теократическаго народа проста для пониманія историка, какъ простъ самый механизмъ, такъ сказать, этой жизни, въ противоположность